

Книга Ф. В. Каржавина в собрании отдела редких книг Научной библиотеки УрГУ

О. М. Кадочигова,
зав. отделом редких книг НБ УрГУ

В Отделе редких книг Научной библиотеки УрГУ хранятся издания, представляющие разные эпохи и страны, историю разных людей и учреждений. Наиболее известной коллекцией в нашем собрании является библиотека императорского Александровского (Царскосельского) лицея, в которой сохранились книги пушкинского периода Лицея и замечательные издания II половины XIX в., т. е. второго периода Лицея. Кроме лицейских книг, у нас хранятся и издания, связанные с Уралом. Это часть библиотеки Нижне-Тагильских заводов, книги, входившие в библиотеки УОЛЕ, помещиков В. Голубцова, А. Кронеберга, несколько книг, принадлежавших В.Н. Татищеву и Демидовым. Этот список можно продолжить. Сегодня мы представляем вашему вниманию книгу из библиотеки Нижне-Тагильских заводов, принадлежавшую в свое время Ф.В. Каржавину (1745-1812), известному русскому энциклопедисту, переводчику, писателю, просветителю, путешественнику. Позволю себе напомнить биографию Ф.В. Каржавина, т.к. она имеет отношение к нашей теме.

Судьба Ф.В. Каржавина необычна не только для XVIII в. Он писал о себе: «Я объехал $\frac{3}{4}$ света, знаю, где пятая часть света, вам еще неизвестная; я прошел сквозь огонь, воду и землю».

Он родился, как пишет сам в «Записке о своей жизни», в семье купца I гильдии Василия Каржавина. Отец мечтал сделать сына образованным человеком любой ценой: шестилетнего учил русскому языку, географии и латыни, а в 7 лет отвез в Париж и оставил на попечение своего брата, который жил во Франции около 10 лет. Отец писал брату: «Робенка прошу всеми мерами сколько возможно обучать».

Вначале Федор учится в Париже в коллеже Лизье при Парижском университете. Коллеж Лизье был основан в 1335 г. для 24 школяров священником Ги д'Аркурром, на улице Сент-Этьен, где и существовал до 1764 года. После того, как он окончил коллеж Лизье, Федор стал студентом Коллегии иностранных дел при Парижской русской миссии. После отъезда дяди из Парижа он живет у книгопродавца и издателя Ж.Т. Гериссана. Каржавин учится в пансионе Вовилье и одновременно посещает лекции в Сорбонне. Изучает французский, итальянский, греческий и латинский языки. Он пишет родителям: «Я знаю латынь, и когда пожелаете, напишу к вам полтачины...»¹. Гериссан в записке, поданной в Коллегию иностранных дел, пишет, что Каржавин к концу пятого года был торжественно удостоен первых наград за сочинения и переводы. В одном из писем к он пишет из

¹ Письма русских писателей XVIII века. – Л., 1980.

Парижа: «Чтение – моя страсть. Вы мне поверите, насколько я люблю хорошие французские книги и книги любопытные». Он покупает книги по физике, философии, ботанике, хирургии и химии.²

В 1768 г. Каржавин возвращается в Россию. Блестяще образованный для своего времени, владеющий «дюжиной языков», он не находит себе применения в России, не может стать «полезным по знанию своему», но не желает идти по купеческой линии, на что надеялся отец. Два года он был учителем французского языка в Троице-Сергиевой лаврской семинарии. С помощью своего друга, известного архитектора Василия Ивановича Баженова, с которым познакомился, возвращаясь на корабле из Франции, Каржавин стал архитекторским помощником в Кремлевской экспедиции (в это время Баженов работает над проектом Большого Кремлевского дворца). В то же время Каржавин выдержал экзамен на место учителя французского языка высшего класса в Московском университете, но т. к. не мог занимать сразу двух должностей, то получил от университета «привилегию на содержание публичной школы»³, которую он и открыл.

Безденежье, конфликт с отцом и отсутствие подходящего места службы – все это заставило его выйти в отставку. В 1773 г. Ф.В. Каржавин «на собственном иждивении» для поправления здоровья и повышения чина⁴ отправился вторично в Европу. В Париже он посещал разные курсы, «принадлежавшие до медицинской и физической науки», что и пригодилось ему впоследствии. В Париже Каржавин женился, но не было ни достойных средств к существованию, «ни истинного спокойствия»: семейная жизнь не удалась. С французским паспортом в 1776 г. под именем Лами он отправляется на французский остров Мартинику с товарами, которые состояли «в отменных книгах, картинах и редкостях», а оттуда – в Америку, где уже шла Война за независимость.

Он стал первым «русским Американцем», как он иногда подписывался, т. е. первым русским на американском континенте. Биография его вполне могла бы быть положена в основу любого авантюрного романа. Всего, в общей сложности, он провел за границей 28 лет. С 11 лет он жил без семьи, под присмотром чужих людей, которые не всегда были к нему доброжелательны. Во всяком случае, жизнь научила его надеяться только на себя и не искать ни у кого милости, даже у отца, который обладал к тому же крутым характером. Каржавин писал, что он все «заслужил своим достоинством, своими трудами, своею наукой»⁵.

В 1875 г. библиофил профессор Н.П. Дуров, первый биограф Каржавина, публикуя «Записку Ф.В. Каржавина о своей жизни», в предисловии пишет: «О Ф.В. Каржавине не имеется почти никаких печатных сведений, имя его встречается в книжных каталогах, потому что он напечатал несколько сочинений и переводов... Сочинения Каржавина прошли

² Долгова С.Р. Творческий путь Ф.В. Каржавина. – С. 18.

³ Дуров Н.П. Ф.В. Каржавин // Русская старина. – 1875. – Т. XII. – № 2. – С. 274.

⁴ Там же.

⁵ Дуров Н.П. Ф.В. Каржавин // Русская старина. – 1875. – Т. XII. – № 2. – С. 272.

незаметно; он не попал ни в один «Словарь русских писателей», да он и сам, как видно, не придавал им особого значения». В действительности это не совсем так, а сегодня нам известно уже очень многое об этом удивительном русском человеке XVIII в.

Еще в XIX в. личность и сочинения Ф. Каржавина обратили на себя внимание известных исследователей: в 1872 г. об одной рукописи Каржавина писали К. Арсеньев и П. Пекарский.⁶ Сегодня каржавинская библиография насчитывает более сотни работ, среди которых книги, защищенные диссертации, многочисленные статьи, статьи в словарях, энциклопедиях и т.д. Его имя упоминают философы, медики, архитекторы, историки искусства. Из него пытались сделать революционера, идейного вдохновителя Радищева⁷. На самом же деле это был человек, намного опередивший свое время, с абсолютно необычной и не очень удачной судьбой. Интерес к личности и библиотеке Каржавина возрастает с годами, появляются все новые публикации. Наиболее полным исследованием остается книга С.Р. Долговой «Творческий путь Ф.В. Каржавина» (Л., 1984). Публикации последних лет все чаще рассказывают об отдельных изданиях, имеющихся в различных библиотеках России. Сейчас книги из библиотеки Каржавина находятся во многих хранилищах: РНБ, БАН, РГБ, ГПИБ, СПбГУ, РГАДА. На сегодняшний день известно 15 русских и зарубежных библиотек, в которых хранятся книги Ф.В. Каржавина.

Перу Каржавина принадлежат многочисленные переводы и самостоятельные сочинения. Мы показываем только те издания, которые присутствуют в нашем собрании. Например, это сочинения Г. Лети «История Елисаветы, королевы аглинской» и Г.А. Сарычева «Путешествие капитана Биллингса чрез Чукотскую землю...».

При всей потрясающей авантюристике его биографии, Каржавин прежде всего был книжным человеком. Книги сопровождали его всегда, и к концу жизни он обладал замечательной библиотекой, о чем пишут многие исследователи. Но в 1812 г., после смерти Федора Васильевича, его вдова передает все бумаги и библиотеку Каржавина А.И. Сулакадзеву, известному библиофилу и книжному мистификатору. После смерти Сулакадзева в 1830 г. библиотеку, рукописи и рисунки Каржавина (он был хорошим рисовальщиком) купил купец Шапкин. Позже материалы оказались у известных библиофилов Я.Ф. Березина-Ширяева и уже упоминавшегося профессора Н.П. Дурова. После революции материалы Каржавина были рассеяны по библиотекам Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

Книги Каржавин начал собирать еще в юности, обучаясь в Париже. В коллеже Лизье, где он учился, было принято, как и в других учебных заведениях, награждать лучших учеников книгами. Эта тенденция формировалась в течение XVII в. В начале XVII в. иезуитские колледжи

⁶ Арсеньев К., Пекарский П. Известия о братьях Каржавиных // Сб. Отделения рус. яз. и словесности. – 1872. – Т. 9. – С. 420-421.

⁷ Рабинович В.И. Вслед Радищеву... (Ф.В. Каржавин и его окружение). – М., 1986. – С. 222.

стали награждать учеников так называемыми «книгами в награду (*livre de prix*). Книги эти могли приобретаться меценатами, покровителями колледжа (а это мог быть и король), могли быть пожертвованиями специально для награждения учеников. В течение XVII в. определились основные внешние признаки книг в награду: 1) крупный формат – *in-folio* – *in-quarto*. 2) переплет из недорогой кожи с суперэксlibрисом: герб короля, города, частного лица. Характерен был так называемый «усыпанный» декор (т.е. строгое чередование одного или двух элементов, чаще всего королевских лилий, инициалов или геральдических символов). 3) по тематике это были чаще всего древние классические тексты (издания разных лет, вплоть до инкунабул) на языке оригинала, но могли быть и современные сочинения, как правило, отцов-иезуитов.

В годы обучения Каржавина давать книги в награду стало правилом. Их размеры уменьшаются, они становятся не такими дорогими, меняется и содержание. Теперь это сочинения по истории, религиозные сочинения, произведения французских классиков XVII в. Посмотрим на книгу Каржавина. Как мы видим, книга из библиотеки Каржавина имеет все вышеперечисленные признаки: размер *in-quarto*, «усыпанный» декор небрежного или неумелого исполнения, несоответствие богатого золотого тиснения и недорогой кожи. Символическая Рука, дарящая книгу, также свидетельствует о назначении книги⁸.

Самое яркое подтверждение того, что эта книга – награда, – запись на латинском языке на с. [14], сделанная самим Каржавиным: «*Nic liber praemio datus in collegio jesuitico Ludovici Magni, Parisiis; ut apparet è compacturâ hujus libri*».

Книга Каржавина была обнаружена в ОРК НБ УрГУ Б.В. Емельяновым в 1982 г., о чем он и опубликовал заметку в газете «Уральский университет».

Что же это за книга? Это сочинение французского монаха-иезуита Николя Жервеза «Естественная и политическая история Королевства Сиам». Книга напечатана в Париже у Клода Барбена в 1688 г.

Следующее ее издание вышло в свет в 1690 г., уже у другого издателя. В 1928 г. она была переведена на английский язык Г.С. О`Нилом, в 1989 г. был сделан новый перевод на английский Д. Вильерсом, книга издана в Бангкоке. На русский язык сочинение Н. Жервеза никогда не переводилось.

Автор книги, французский монах-иезуит Николя Жервез (1662-1729), ставший впоследствии епископом в г. Туре, провел в Сиаме 4 года (с 1681 по 1685) как миссионер. В 1688 г. он издает свою историю Сиам в 4-х частях, которую он посвятил самому королю. Часть первая описывает географическое положение и природу страны, вторая – нравы жителей, их законы и традиции, третья – их религию, четвертая – о ныне царствующем короле и особенностях, которые существуют при дворе этого короля.

⁸ Следует отметить с благодарностью, что при изучении переплета мы получили ценнейшую помощь от наших французских коллег из ОРК Французской Национальной библиотеки Винсента Буле, Фабьен Ле Барс и Анны Марковой, студентки Парижской Школы Хартий.

На первых же страницах книги, которые вы уже видели, мы встречаем записи Каржавина. Он читал книгу очень внимательно и, по нашему предположению, не один раз. Записи его, (а всего их в книге более 1000 на русском, французском и латинском языках) выполнены двумя типами почерка и двумя вариантами чернил.

Обратимся к титульному листу. На нем масса инскриптов Каржавина. Это и запись сверху титульного листа: «Не худо сию книгу перевести на наш язык»; имя автора»; владельческая запись «Феодор Каржавин» и его печать «Феодора Каржавина». Если внимательно рассматривать записи, то видно, что отличаются и чернила, которыми выполнены надписи, и почерк. Это же заметно и в записях на полях, когда к одному и тому же месту в тексте относятся разные записи. Например, на титульном листе дважды указан автор, на русском и французском языках: «Par Nicolas Gervaise» и «Сочинил Николай Жарвез». Черная печать «Theodore Karjavine» расположена вертикально вдоль корешка и перпендикулярно строкам сведений о содержании, как и в других книгах Каржавина. По свидетельству И.М. Полонской⁹, эта печать появилась у Каржавина после 1788 г. Но книга, как нам кажется, должна была стать его собственностью значительно раньше.

На наш взгляд, более ранними являются записи, выполненные более светлыми чернилами. Они сделаны и на русском, и на французском языках и могли быть сделаны еще в годы ученичества. К первому типу почерка можно отнести и запись на латыни, свидетельствующую о том, что книга является наградой.

Над этой книгой Каржавин работал очень пристально, т.к. он собирался перевести ее. Часть этих записей имеет отношение именно к переводу: Каржавин выписывает слово, приведенное на тайском языке или на французском, и подбирает российский аналог. Всегда кроме перевода слова есть хоть маленькая, но ремарка, характеризующая предмет, а еще более – самого Каржавина: «Меенам значит река, и мать вод; что на мунгальском языке говорится «Мурем». Не отсюда ли наше слово Море?» или «Лудовик XIVй отправил проповедников в Сиам, при посольстве. На их успехи сочинитель надеется но думаю я, напрасно. Сиамцов они не Скоро Христовщиною обманут». Он, сам переводчик и путешественник, с уважением пишет об авторе: «Сочинитель 4 года жил в Сиаме», «Знал по-сиамски».

Заметно, что он всегда выносит на поля те вопросы, которые так или иначе связаны с его жизненным опытом или интересами: лекарства, табак, плавание на кораблях... Собственно, не было таких тем, и это видно из комментариев и вопросов, которые не были бы связаны и с личной жизнью Каржавина, и с общей ситуацией в Европе. Каржавина волнуют вопросы государственного устройства Сиам, легитимность правящей королевской династии, система правосудия страны, история политических заговоров и

⁹ Полонская И.М. Книги из библиотеки и с автографами Ф.В. Каржавина в собрании отдела редких книг // Труды / Гос. б-ка им В.И. Ленина. – М., 1978. – Т. 14. – С. 133.

интриг и т.д. Ему, прожившему полжизни во Франции, интересны и понятны проблемы международных связей Франции и Сиам, вообще европейского влияния на Востоке. Как и во всех других случаях, он обнаруживает глубокое знание предмета: он в курсе текущей политической жизни, и он знаком с литературой по теме, о чем свидетельствуют многочисленные записи.

Комментарии доносят образ умного, ироничного, очень много знающего человека, который обращает внимание на самые разные стороны жизни в Сиаме. Как человеку, много путешествовавшему по морю, ему интересно все о мореплавании в Сиаме, устройство кораблей и гаваней. Как деловой человек он отмечает, что в Сиаме развиты торговля и ремесла – какие именно? И вообще сиамцы – какие они? Что они едят? Что носят? Как выглядят женщины? Ну, и как каждого русского человека, его интересуют – что пьют? Сколько стоит, например, похоронить? («1 рубль с деньгой»). Корпус записей так велик, что невозможно озвучить и прокомментировать все.

Попытаемся проследить путь книги Каржавина. На титульном листе книги стоит несколько штампов: «Библиотека обл. парт. курсов при Свердловском обкоме партии. Инв. № 1052», «И.М.Л. || Библиотека || г. Свердловск», «Библиотека Нижне-Тагильских заводов» Шкаф В. Полка VI. № 54».

Известно, что библиотека Нижне-Тагильских заводов в советское время была разрознена, распределена между свердловскими и тагильскими библиотеками. Большая часть книг попала в Свердловский институт марксизма-ленинизма, превратившийся со временем в советскую партшколу, сегодняшнюю Уральскую Академию госслужбы. Из партшколы книга поступила в Уральский государственный университет в 1955 г. (инвентарный № 201388).

Но как книга Каржавина могла оказаться в библиотеке Нижне-Тагильских заводов? Здесь следует вновь обратиться к биографии Ф.В. Каржавина¹⁰. В «Записке о своей жизни» он пишет, что в 1773 г. он вторично отправляется в Европу, исполняя «комиссию, данную мне от господина Демидова в рассуждении его внука Кирилла Станиславского, посланного со мною к профессору Аламану...»¹¹, преподававшему естественную историю в Лейденском университете. Кроме того, Демидов поручил Каржавину доставить принцу Оранскому коллекцию российских и сибирских редкостей. Поручение Каржавин выполнил и получил от Демидова 6000 гульденов.

Речь здесь идет о Прокофий Акинфиевиче Демидове, владельце уральских заводов, «известном чудачке и шутнике своего времени», прославившемся огромным богатством и смешными, часто нелепыми, а порой и жестокими выходками. Вероятно, Каржавин познакомился с

¹⁰ Обострившийся конфликт с отцом (...) заставил его снова уехать за границу, на этот раз почти бежать от отцовского гнева. Ему оказывает помощь В.И. Баженов и известный заводчик П.А. Демидов. (Старцев А.И. Ф.В. Каржавин и его американское путешествие // История СССР. – 1960. - № 3. – С. 132-139.

¹¹ Дуров Н.П. Ф.В. Каржавин // Русская старина. – 1875. – Т. XII. – № 2. – С. 274.

Демидовым через Василия Ивановича Баженова во время службы в Кремлевской архитектурной экспедиции. Исследователь творчества Баженова А.И. Михайлов¹² приводит слова архитектора о том, что он в 70-х годах «делал не малые прожекты и планы для П.А. Демидова». Во всяком случае, Каржавин был связан с Демидовым долгие годы. В одном из писем отцу он пишет: «С 3000 рублей я жил по милости Демидова двенадцать лет и живу теперь...». Известно, что до отъезда с внуком Демидова Каржавин и жил в доме Прокофия Акинфиевича.

Здесь уместно вспомнить одну из выходок Прокофия Демидова. Этот эпизод приводят практически все биографы Демидова. Одна из дочерей Прокофия Демидова от первого брака Анастасия Прокофьевна, «осмелилась сказать ему, что пойдет замуж только за дворянина». Тогда Демидов велел прибить к воротам своего дома доску с надписью, что у него есть дочь-дворянка, и потому не желает ли кто из дворян на ней жениться? Случайно проходивший в то время мимо чиновник Станиславский первый прочел оригинальное объявление, явился к Прокофию Акинфиевичу, сделал предложение и в тот же день был обвенчан с его дочерью»¹³.

В «Родословной Демидовых» читаем: «Анастасия Прокопьевна 1-я за Сергеем Кирилловичем Станиславским». В Русском биографическом словаре приводится следующая статья: «Станиславский Сергей Кириллович (?-1776), генерал-майор, участник подавления пугачевского бунта»¹⁴. Возможно, это и есть тот дворянин, женившийся на дочери Прокофия Демидова. О Кирилле Сергеевиче Станиславском (внуке) нам пока ничего не известно.

Кроме своих чудачеств, что более важно, П.А. Демидов прославился благотворительностью, огромными пожертвованиями: более 1 млн. руб. он отдал на создание Московского воспитательного дома, в русско-турецкую войну – 4 млн. на военные нужды; 20 тыс. – стипендии неимущим студентам Московского университета, 10 тыс. – на здание Московского университета, 100 тыс. – на народные училища и т.д. Главный библиограф библиотеки МГУ Г.А. Вулисанова¹⁵ пишет о том, что после смерти П.А. Демидова «в дар Московскому университету были переданы гербарий и часть его библиотеки». Следов библиотеки Прокофия Демидова на Урале пока не обнаружено¹⁶. В любом случае, в Нижний Тагил книга Каржавина попала через кого-то из Демидовых.

Книга Жервеза очень интересна, она содержит массу подробностей о неизведанной далекой стране, в которой мало кто из европейцев смог побывать. Каржавин читал ее необыкновенно внимательно, о чем

¹² Михайлов А.И. – Баженов. – М., 1957. – С. 189.

¹³ Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. – 5-е изд. – СПб.,: тип. А.С. Суворина, 1908. – С. 418-419. Огарков В.В. Демидовы, их жизнь и деятельность: биогр. очерк / В.В. Огаркова. – СПб.: тип. газ. «Новости», 1891. – С. 79.

¹⁴ Русский биографический словарь. Смеловский-Суворина. – СПб., 1909. – С. 318-319.

¹⁵ Вулисанова Г.А. Московский университет и Демидовы // Высшее образование в России. – 1997. – № 3. – С. 112.

¹⁶ Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. – Екатеринбург: И.Д. «Сократ», 2000. – С. 26-32.

свидетельствуют многочисленные записи. Кто знает, может быть эта книга, если он получил ее в юности, заложила в нем интерес к путешествиям, путешественникам, пиратам, дальним странам? Неслучайно же он работал над переводом с английского языка сочинения под названием «Жизнеописание пиратов»¹⁷, издавал и был соавтором сочинения о «Путешествии капитана Биллингса чрез Чукотскую землю», оставил «Краткое описание об Американском острове Кадыяке». Да и вся его бурная жизнь путешественника, море, плен, побеги – не в юношеском ли чтении надо искать истоки его биографии? Нам кажется, что если Каржавин действительно готовил перевод книги Жервеза, то возможно, что однажды кто-то обнаружит рукопись каржавинского перевода.

В рассказах о книжных редкостях библиотеки СПбГУ книговеды А.Х. Горфункель и Н.И. Николаев отмечают: «До сих пор нам ничего не было известно о ранней части библиотеки Каржавина, которую он начал собирать, будучи студентом в Париже».¹⁸

Если допустить, что наша книга была действительно подарена Каржавину, то можно взять на себя смелость утверждать, что книга эта принадлежала той юношеской библиотеке Федора Каржавина, следы которой пока не отыскивались. Попытки реконструировать его библиотеку начались около 40 лет назад по инициативе и трудами И.М. Полонской, затем были продолжены в исследованиях С.Р. Долговой и других ученых. Постоянно ведутся поиски книг из библиотеки Каржавина в разных книгохранилищах страны. Сегодня активно занимается восстановлением библиотеки Каржавина Г.А. Космолинская. Наша информация о книге, принадлежавшей в свое время Ф.В. Каржавину – один из кирпичиков в этом реконструируемом здании.

На сегодняшний день, как нам кажется, выявленное количество книг не позволяет пока определить, насколько велик был объем библиотеки Каржавина, каково количество утрат. Тем важнее каждое сообщение о новых находках его книг.

Обращаясь к теме нашей конференции, следует сказать, что работа над книгой началась с полной оцифровки нашего экземпляра. Исследование было бы невозможно без доступа к информационным ресурсам европейских библиотек, прежде всего, к электронному каталогу Французской национальной библиотеки. Так что хорошо забытое старое может становиться и становится новым именно с помощью современных библиотечных технологий.

¹⁷ Копелев Д. Ф.В. Каржавин и его рукопись «Жизнеописание пиратов»: генезис и атрибуция / Новое литературное обозрение. – 2008. – № 94.

¹⁸ Горфункель А.Х., Николаев Н.И. Неотчуждаемая ценность. – Л., 1984. – С. 109.